

Введение

Европейцы приходят к пониманию того факта, что в ближайшие десятилетия именно в регионе Ближнего и Среднего Востока формируется эпицентр бурь и потрясений, которые окажут огромное воздействие на развитие Европы.

Европа хочет стабильности в государствах Ближнего Востока и Северной Африки, но имеет при этом в виду интересы не населения этих стран, а свои собственные. Этот регион важен для Европы в связи с проблемами, связанными с миграцией, энергетическими ресурсами¹ и безопасностью.

Миллионы арабов живут в Европе, политика ассимиляции не увенчалась успехом. Марин Лё Пен, лидер крайне правой организации Национальный фронт, призывает к выдворению иммигрантов и пользуется поддержкой 21% населения Франции. Похожая картина в других странах Европы. Но поток иммигрантов не прерывается. Север богат и «стар», Юг беден и «молод». Медиана возрастного состава² в Италии и Испании – 40 (лет), а в Тунисе – 25, в Египте, Ливии, Марокко – 22, в Сирии – 19, в Йемене – 16. Миллионы молодых безработных и миллионы людей, живущих менее чем на два доллара в день, стремятся

---

¹ Зависимость государств Евросоюза от нефти Ближнего Востока и Северной Африки – более 30%. Цены на нефть подскочили.

² Медиана возрастного состава – такое значение возраста, которое разбивает все население или группу населения на две равные части: людей младше данного возраста и людей старше данного возраста

к социальной справедливости и к получению работы не меньше, чем к реализации права голоса на выборах руководителей своих государств. Обманутые в своих ожиданиях, они двинутся в Европу. Европейские лидеры много говорят сейчас о необходимости демократических преобразований на Ближнем и Среднем Востоке, но более насущная проблема для Европы – бурный поток нелегальной иммиграции из бушующего региона.

В акциях социального протеста на Ближнем и Среднем Востоке участвуют молодежные движения, представители светского верхнего класса и исламисты, которые при проведении демократических выборов в состоянии собрать около трети голосов избирателей. Такие выборы уже прошли в Тунисе, Марокко и Египте, где победили умеренные исламисты, а не экстремисты, хотя неумеренные салафиты в лице консервативной партии-коалиции «Нур» («Свет») получили 24% депутатских мандата в Народном собрании Арабской Республики Египет.

В свете бурных политических процессов на Ближнем Востоке и в Северной Африке Европейский союз (ЕС) вынужден реформировать свою политику в данном регионе. Согласно решению глав государств и правительств от 4 февраля 2011 г., Европейская политика соседства (ЕПС)¹ и Средиземноморский союз должны и в будущем задавать параметры и масштабы сотрудничества с государствами Южного Средиземноморья. ЕС 8 марта 2011 г. утвердил Совместное заявление верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности и Европейской комиссии «Партнерство во имя демократии и общего процветания Южного Средиземноморья», а 25 мая дополнил его пересмотренной политикой европейского соседства [A New response to..., 2011]. Это предложение устанавливает новые отношения между ЕС и его соседями, основанные на взаимной ответственности и принципе «больше (помощи, интеграции) за больше (демократических реформ)». Среди прочего в документе содержится обязательство «поддержать учреждение Европейского фонда демократии для помощи поли-

---

¹ Страны, включенные в сферу Европейской политики соседства в Средиземноморском регионе: Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Сирия, Тунис, а также Палестинская автономия.

тическим партиям, незарегистрированным неправительственным организациям, профсоюзам и другим социальным партнерам».

«Арабские революции» поставили под вопрос деятельность Средиземноморского союза, который и до известных событий сталкивался с большими проблемами в осуществлении таких основополагающих проектов, как борьба с загрязнением бассейна Средиземного моря, создание морских и наземных транспортных путей, поддержка общих правовых норм, план по использованию солнечной энергии, создание Евросредиземноморского университета, бизнес-инициативы. Проект Средиземноморского союза (полное название проекта – «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья») был призван заменить собой Барселонский процесс. В свете новых событий проекты Союза кажутся далекими от актуальных нужд арабских народов, вставших на путь социально-политических перемен. Вопрос в том, насколько активной станет политика Союза в этом регионе. Но, несомненно, деятельность Союза будет сильно политизирована. Игнорировать внутривосточное развитие региона будет невозможно. Напомним, что Средиземноморский союз не является инструментом ЕС, и странам, не являющимся членами Евросоюза, предоставлены равные права со странами ЕС в сфере принятия решений. Однако многое будет зависеть от новой линии Евросоюза. Если Евросоюз займет вполне определенную позицию в поддержку политических реформ в арабских странах, введет политические критерии при осуществлении проектов, политизирует свою деятельность, то ряд стран Средиземноморья могут оказаться за бортом.

Евросоюз уже имел опыт проведения трансформационных процессов. Разумеется, страны Южного Средиземноморья нельзя сравнивать с государствами Центральной и Восточной Европы. Однако можно выделить ряд вопросов, которые, как показывает опыт трансформации восточноевропейских стран, могут встать перед реформаторами. Вполне возможна ностальгия по старым временам Мубарака и Бен Али. Завышенные ожидания неминуемо приведут к разочарованиям. Какова будет судьба свергнутых политических и экономических элит? Бывшие правящие партии в Египте и Тунисе распущены, но сами члены этих партии остались. Можно ли заставить могущественные секретные службы действовать в соответствии с демократическими законами? Кроме того,

---

известно, что во время демократического транзита в странах ЦВЕ ключевую роль играло гражданское общество. Но оно на Ближнем Востоке и в Северной Африке часто создается усилиями западных доноров, но не везде. Например, первая в арабском мире Тунисская лига за права человека, сложившаяся в 1976 г. и официально учрежденная 7 мая 1977 г., не была создана «усилиями западных доноров». Кто уж ей покровительствовал, так это Василя Бургиба, жена президента Бургибы. Как найти верный баланс внешних инициатив и местных приоритетов и интересов, которые часто приходят в столкновение друг с другом? Неправительственные организации на Большом Ближнем Востоке – это только часть гражданского общества. Как включить в процесс демократических преобразований людей, исповедующих политический ислам? Необходимо задуматься о том, какая политическая модель – президентская или парламентская – приведет к укреплению демократии. А может быть, попытаться доказать легитимность новых режимов, направляя все усилия на борьбу с безработицей, на экономическое развитие и проведение реформ в сфере социального обеспечения? В странах Центральной и Восточной Европы переход к демократии не сопровождался (за исключением Югославии) войнами и насилием. Удастся ли их избежать на Ближнем Востоке и в Северной Африке? И каким образом? Для стран ЦВЕ заманчивой оказалась перспектива вступления в Евросоюз при условии выполнения определенных требований. Вряд ли Европейская политика соседства или Средиземноморский союз смогут сыграть главную роль в процессе общественно-политических трансформаций Ближнего и Среднего Востока.

С самого начала «арабской весны» Турция пыталась подтвердить взятую на себя роль регионального лидера, особенно в условиях унижения Ирака и падения влияния Ирана на арабский мир. Хотя Турция и не воспротивилась решению НАТО осуществить воздушные налеты на позиции сторонников Каддафи, однако она выступала за мирное разрешение проблемы с помощью переговорного процесса. Действия Турции в связи с гибелью турецких граждан на судне из состава «флотилии свободы» расцениваются экспертами как попытка играть определенную роль и в палестинских делах. Как известно, Р. Эрдоган призвал арабские страны поддержать заявку Палестины на членство в ООН.

Можно предположить, что, проводя столь активную политику на Большом Ближнем Востоке, Анкара пытается продемонстрировать ЕС свою значимость как державы, которая имеет ключ к дверям региона, столь важного для Европы. Она хочет дать понять Европе, что Турция всегда найдет общий язык с мусульманскими странами и что она в состоянии оказывать на них влияние в нужном для Европы направлении.

Вместе с тем очевидно, что Анкара пытается представить свою модель развития как удачное сочетание ислама и демократии, хотя Турция официально является светским государством, которое долгие годы в качестве стратегической цели имело вступление в ЕС. Принимая во внимание такую двойственную природу государственной организации Турции, Европа продолжает оказывать влияние на Турцию в плане развития там демократии европейского образца. Эффективное средство достижения этой цели – деятельность европейских неправительственных организаций.

Даже на фоне развития событий в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии и Йемене европейцы продолжают пристально следить за ситуацией вокруг ядерной программы Ирана. В Европе заметили, что 5 апреля 2011 г. Иран объявил о создании центрифуг нового поколения, количество которых должно достигнуть 12–14 тыс. единиц. В результате уже к 2015 г. Тегеран может стать обладателем ядерного оружия, что, несомненно, повлияет на политическую ситуацию на всем Ближнем и Среднем Востоке. В этом случае Соединенные Штаты совместно с Израилем могут решиться на проведение превентивной военной операции против Исламской Республики Иран (ИРИ). Что касается европейских стран, то они будут вынуждены определиться со своей стратегией в этом регионе. Недавняя военная операция Франции, Великобритании и США в Ливии неизбежно заставит иранское руководство прийти к выводу о том, что единственным средством, способным предотвратить военную акцию со стороны западных держав, является обладание ядерным оружием.

В зоне постоянного внимания европейцев по-прежнему находится соседнее с Ираном государство – Афганистан. Европейские государства пытаются осуществлять здесь целый ряд функций, главные из которых – ведение военных действий против движения «Талибан» в составе сил НАТО и государственное строи-

---

тельство. Усилия международного сообщества после 2001 г. представляют собой новый раунд интернационализованного государственного строительства. По мнению Б. Рубина (Центр международного сотрудничества Нью-Йоркского университета), государственное строительство заключается в мобилизации трех типов ресурсов: принуждение, капитал (совокупность реальных и финансовых активов) и легитимность [Rubin B.R., 2006, p. 179]. Главный финансовый институт, который руководит мобилизацией ресурсов, – это бюджет. Предоставление помощи, минуя бюджет страны-реципиента, препятствует развитию успешного и самостоятельного управления. Сегодня руководители Афганистана ведут переговоры с внешними акторами с целью получения помощи (капитала) для государственного строительства и укрепления безопасности. Несмотря на то что в стране были проведены президентские (2009) и парламентские (2010) выборы, местные граждане зачастую чувствуют себя лишенными возможности реально влиять на принятие решений, потому что лидеры страны обращаются не к своим гражданам, а к иностранным партнерам для подтверждения своей легитимности и власти. Таким образом, легитимность в Афганистане имеет двойственный характер: легитимность с точки зрения международного сообщества и легитимность с точки зрения самих граждан.

Что касается демократического развития, то на нынешнем этапе внедрение демократии в Афганистане представляется сомнительным, однако значительная часть граждан полагает, что демократия совместима с исламскими ценностями [Dalton R.J., 2008, p. 87]. Следует заметить, что после 2006 г. у значительной части населения Афганистана возникло заметное разочарование ходом процессов демократизации и сомнения относительно способности демократии работать во благо каждого гражданина. Процесс демократизации связан с необходимостью соответствующей трансформации местной политической культуры, между тем создается впечатление, что в последние несколько лет общественное мнение страны движется в противоположном направлении.

Литература

Dalton R.J. The road to democracy in Afghanistan // State building, security, and social change in Afghanistan. Reflections on a survey of the Afghan people / Ed. by Rennie R. // Asia Foundation. – Kabul, 2008. – P. 65–87. – Mode of access: <http://www.asiafoundation.org/publications/force-download.php?f=%2Fresources%2Fpdfs%2F2008surveycompanionvolumefinal.pdf>

A New response to a changing neighbourhood: A review of European neighbourhood policy: Joint communication by the High representative of The Union for foreign affairs and security policy and the European Commission. COM (2011) 303. – Brussels, 2011. – May 25. – Mode of access: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com_11_303_en.pdf

Rubin B.R. Peace building and state-building in Afghanistan: constructing sovereignty for whose security? // Third World quarterly. – 2006. – Vol. 27, N 1. – P. 175–185. – Mode of access: http://www.ssrnetwork.net/uploaded_files/3389.pdf

О.Н. Новикова